

ГЛАВА 1

ЗНАКОМСТВО С ОСТРОВОМ

Р-арх!..
Единственное, что спасло меня от неминуемой гибели, — это близость к кустам, в которые я нырнул. Уже оттуда я и продолжил наблюдение за происходящим на поляне.

А смотреть и правда было на что... Красный пес, размером с телят, набросился на козлика, кусая и полосая его когтями. Синий кабанчик с каким-то рисунком на рыльце, разбежавшись, поднял на клыки подпрыгивающий желтый грибочек. Красный шар с желтыми глазами, неизвестно как держащийся в воздухе, спикировал на маленьких крыльях на перекатывающуюся невдалеке каплю желе.

В отличие от монстров, похожих на животных, большинство человекообразных существ, расталкивая друг друга и не стесняясь при случае использовать оружие для расчистки дороги, бежали мимо меня в сторону висящих в воздухе камней. Там они, один за другим, исчезали в ярких вспышках.

Самое страшное началось через пару минут, когда земля под ногами, в буквальном смысле, заходила ходуном. Те немногие, кто еще в силах был стоять, падали на начавшую опасно крениться землю.

Абсурдности происходящему добавляла валяющаяся неподалеку банка тушенки. Видимо, она выпала из рюкзака, когда я доставал меч.

Мои мысли невольно возвращались к браслету, что лежал всего в полутора метрах от меня, как раз рядом с тем камнем, о который... Нет, об этом думать не стоило.

Яркие разноцветные узоры, выгравированные на этом браслете, медленно, но неотвратимо тускнели и гасли, один за другим.

Где-то неподалеку послышался грохот падающих камней и жуткий вой, сначала усилившийся до невыносимой высоты, а затем резко оборвавшийся, словно звук выключили. Спустя еще несколько секунд вдалеке что-то взорвалось. Земля накренилась еще больше, а за спиной раздался треск — и целый пласт почвы рухнул куда-то вниз, открывая великолепный вид на бегущие в небесах облака. Инстинкт заставил меня резко отползти от края образовавшегося обрыва.

С трудом успокоив в очередной раз взбунтовавшийся желудок, я повернулся к браслету. Да, я смогу до него дотянуться. Легко.

Красивая побрякушка с тремя рубиновыми камнями, не так давно блестящая золотистым светом, сейчас превратилась в ржавый кусок железа, на котором гасли уже последние линии ранее светившихся изнутри узоров. Именно в этот момент я принял судьбоносное решение.

Переборов брезгливость и отвращение, пытаюсь доказать самому себе, что поступаю подобно Элли из «Волшебника Изумрудного города», которой Тоттошка принес пару туфелек, я взял браслет. Ну не может же быть браслет хуже туфелек? Не может. Надо только решиться и взять его.

Ничего не произошло... Хотя нет, вру. Земля под ногами, снова вздрогнув, наклонилась еще больше, да так, что наклон стал ощутим. Еще немного — и я просто покачусь вниз.

Пришлось встать. Невдалеке, в очередной раз, с неприятным стуком упала пара каменюк. Выдохнув, одним резким движением я просунул свою левую руку в браслет и закрыл глаза.

— Приехал поиграть, называется. Что я родителям-то скажу?!

Стоять с закрытыми глазами было не так страшно, хотя я и ожидал, что сейчас на меня набросится одна из здешних зверушек и растерзает на тысячу маленьких милых и озорных пингвинят. Не знаю, откуда они взялись в моем сознании, но это почему-то добавляло мне немного спокойствия,

в отличие от... впрочем, это лучше не представлять.

— Гнев верховного демона! Что... Ты! Опять!! Натворил!!!

Этот хриплый голос я уже слышал. Потому и узнал сразу, но открывать глаза по-прежнему не хотелось. Отвечать тоже. Хотелось домой, вернуться в сегодняшнее утро, забить на школу и никуда не выходить до самого понедельника, общаясь с мамой и папой...

— Хозяин, вы там уснули? Хотите, я окачу вас водичкой? — Этот, новый для меня, голосок был намного мелодичнее.

— Хорошая галлюцинация. Хорошая... — попытался я успокоить сам себя. Верить в происходящее не хотелось, но не верить услышанному я не мог. Думаю, если себя ущипнуть... может, поможет.

По-прежнему не открывая глаз, я из положения стоя, как мог плавно, перетек в положение сидя и протянул руку, шаря по траве в поисках текстолитового меча.

Легкое шуршание ткани в нескольких метрах от меня, тихий звук чего-то катящегося по траве и мелким камням. Есть! Заветный меч оказался у меня в руке.

Понятно, что от монстров он меня не спасет, но так все равно намного спокойнее. Оружие в руке придает сил, помогает собраться с духом и слегка приоткрыть один глаз. Правый... Немного. Чтобы я смог увидеть говорящую, а не хаос вокруг.

Сразу стало понятно, почему не было слышно ее шагов. Парящее невысоко над землей прекрасное создание, больше похожее на видение, нежели на реальность. Цветочная фея, Мальвина, как я решил называть ее, с голубыми волосами, украшенными заколкой в виде бабочки. Васильковые глаза. Смотрит на меня взглядом младенца, изредка моргая длинными ресницами. Острые уши выдают в ней эльфийскую кровь.

Ее наряд состоит из легкого летнего платьишка небесного оттенка, сшитого на манер четырехлистного колокольчика. Симпатично, как у подружки Питера Пена — Дин-Динь. Да. Одежда синеглазой напоминает отдельные лоскутки, непонятно как скрепленные между собой. Кажется, что и фею, и одежду взяли прямым из анимешного мультлика.

Пожалуй, с ней можно иметь дело. Надеюсь, тот цербер, что стоит за ее спиной и не сводит с меня своих желтых, с узкими вертикально-черными зрачками глаз, не слопают меня. Так. Это то, что я вижу одним глазом. Ну а если открою второй...

— Вот же, гнев Пеликана! Почему мне так везет?

Открыв все-таки и второй глаз, я увидел... Ну вот кто это?.. Ее уши были не такими длинными, да и в целом на фоне своей соседки она напоминала скорее мрачное демоническое существо, нежели небесное создание, предложившее плеснуть водички. Что-то неуловимо объединяло их обеих,

но одновременно с этим они были слишком разными.

У этой тоже были голубые волосы, но не падающие за плечи, а собранные в хаотичный пучок на голове таким образом, что правый глаз полностью скрывался челкой. Темно-синие сапоги с золотой каймой и — о! Приколно! — короткие шортики. Вся ее одежда окрашена в сине-белые оттенки. Торс прикрывает некое подобие корсета, на левом плече наплечник, на руках беспальцевые перчатки-митенки, в правой руке меч. Бледно-голубой, длинный и, судя по всему, очень острый.

— Хо... хозяин! — Из уст мрачной красавицы это слово звучало как ругательство. — Вы очнулись?! Или продолжите притворяться? Может, поговорим о делах наших грешных, пообщаемся?

— Р-арх...

— Ох, действительно. — На фоне рычания цербера голос Мальвины звучал райской музыкой.

— Это все, кто хочет со мной поговорить, или еще кого-нибудь ждать? — задал я простой вопрос, пытаюсь выгадать еще немного времени и привести мысли в порядок. Редко я бывал в центре внимания ровесниц, тем более, как сейчас, двух красавиц.

Сомнений, что я попал не только в другой мир, но еще и в большой переплет, у меня не было. Оставался вопрос: как вернуть все на круги своя. Любовь к книгам про попаданцев у меня была, но

испытывать все это на себе желания не было. Совершенно! Приключения приключениями, но вот такие, совсем не подростковые, — без меня, пожалуйста. Причем от слова «совсем»!

— Благодаря вам... — Эффектная пауза мечницы дала понять, что она винит во всем случившемся исключительно меня. — Скорее всего, да, больше ждать некого: кто-то исчез, самые умные или глупые слиняли... Хотя, скорее всего, осталась обслуга замка, если их не завалило. Где-то тут еще Душа Острова бродит, ну и мы. Судя по удивленному лицу, у вас есть вопросы...

— Есть! Первый вопрос: где я и... — перебил я ее. Наверное, этот вопрос стоило задать в самом начале, но я жутко тормозил. — И как мне вернуться назад. Можешь ответить?

— Нет, Хо... хозяин...

— Можешь не называть меня так, — вновь перебил я ее. — А то кажется, что будто целый лимон жуешь, когда это произносишь. Да и какой я хозяин?

— Хорошо, юноша, начну с твоего второго вопроса. Вернуться отсюда невозможно. — Было видно, как она вздрогнула. — Точнее, ни мне, ни всем тем, у кого я спрашивала, неизвестен сей способ. Конечно, ходит много слухов, но, боюсь, они недостоверны. Да и некрасиво это с твоей стороны! Появился, сломал нам жизнь, потом надел браслет, решил стать нашим хозяином — и обратно в кусты?! Нетушки! Не получится! А вот по первому вопросу...

Переведя дыхание, она продолжила:

— Наверное, тебе стоит поговорить с Душой Острова. Как называется этот мир, мне неизвестно. Где именно в нем мы сейчас болтаемся — тоже. Лишь одно я знаю абсолютно точно: нам будет очень тяжело и прольется много кровушки. Что-нибудь добавишь, целительница?

— Мы на острове. Про возвращение в ваш мир ничего не могу сказать, мы даже не знаем, откуда вы, — произнесла фея, которую я ранее окрестил Мальвиной. — Да здесь почти все пришельцы из других миров! Нас или вызывают, или мы являемся сюда сами. Так что...

— Понятно, что ничего не понятно! Я, кстати, с улицы Лизюкова, девушки. Планета Земля, — выкрикнул я так громко, что деревья вздрогнули. Нет, мне не полегчало...

Да елки-метелки!

Судя по тому, как неуверенно девчонки переглядываются и хлопают глазками (ну, за исключением цербера — он не хлопает вообще, только тарашится), действительно не понимают, о чем я. Они и правда не знают, ни как мне вернуться, ни что такое Земля. Тем более, в каком из возможных миров находится улица Лизюкова.

Хотя... мечница, похоже, что-то знает или слышала, но всему свое время. Если она не дала прямого ответа сейчас, то, возможно, удастся выведать у нее эту информацию потом. Толку от этого знания пока что все равно нет. Важнее понять, куда я вляпался, и самое важное сейчас — как мне тут выжить.

— Что мне... вам... нам... — Пытаясь не расплакаться от грустных мыслей, я искал подходящие слова. — Что нам грозит в самое ближайшее время и почему вы называете меня «хозяин»?

Конечно, у меня уже были некоторые догадки, но хотелось подтверждения. Надо быть, как минимум, уверенным в том, что эта тяжело дышащая краснокожая зверюга не считает меня своим ходячим кормом.

— Нам грозит война с хозяевами других островов, Аристо, как они себя называют. И не только с ними. А тебе, возможно, грозит и что похуже. Вряд ли другие господа простят смерть одного из своих. С другой стороны, они как пауки в банке, ненавидят друг друга. Но это не дает гарантии безопасности. Они могут напасть сообща, если договорятся между собой.

— Весело тут... — грустно произнес я. — А почему?..

— Вопрос, почему мы тебе подчиняемся, сложный. Я вообще не понимаю, как тебе удалось поднять руку на призывателя, и уж тем более — причинить ему вред. Поверь мне, когда я сюда впервые попала, то неоднократно пыталась это сделать, но...

— А-а-а... ежики лохматые! — Мой череп словно сжало стальными тисками, боль была просто невыносимой. Да я готов был умереть, лишь бы прекратить ее!

Покушение на мой разум прекратилось само собой, закончилось все столь же внезапно, как и началось. Что это было?

— Хозяин, что с вами? — Реакция Мальвины была однозначной, она испугалась за меня.

— Р-арх... — А вот приближение цербера на пару шагов мне совсем не понравилось.

Но собака остановилась, прекратив рычать и скалиться, а рядом со мной материализовалась еще одна сущность. Сначала я мог разглядеть лишь дымчатый контур, но постепенно силуэт преобразался, принимая очертания еще одной девчонки. Уже привычная голубая с белым одежда, вполне человеческое лицо и уши, но главное, она была блондинкой, а не синевлаской.

Ну вот, теперь их трое. Вообще, в школе я не очень с одноклассницами ладил. А тут уже целых три ровесницы. Вот попал... и ведь не спрячешься, не возьмешь паузу на «собраться с мыслями». Тут на кону — моя дальнейшая жизнь.

— Простите, Хозяин, я не сразу считала слепок вашей ауры. Мне показалось или вы действительно... захватчик?! Вы захватили функционал нашего предыдущего господина?! Но это невозможно! Мои контуры не предусмотрены для такой задачи. Запускаю проверку системы...

— Что это за чудо? — спросил я, посильнее стискивая рукоять своего игрушечного меча и пытаюсь успокоиться. — И что еще за проверка?

— Это — Душа Острова! Она проверит, будете вы жить или умрете, прямо сейчас.

Да, у этой воительницы очень специфический юмор. Что же с ней такое произошло, что теперь она не ценит ни свою, ни чужую жизнь? При-

чем последний момент расстраивает меня намного больше. Слышать такое страшно. Да и жить хочется. Надо потом узнать, что с ней. Вот только как подобрать правильные слова?

— Как она это проверит?

— Просто. Она, по сути, и есть остров, поэтому здесь она почти всесильна. Если вас признают одним из призванных, а не Аристо, то результат будет плачевен... Для всех нас...

— Очень странно, — задумчиво проговорила Душа Острова. — Вас нет ни в списках призванных, ни в списках заклинателей, Аристо, прошедших обучение. По моим данным, матрица вашего сознания постоянно меняется. Не могу точно сказать, что не так: часть моих модулей не так давно пострадала. Это исключительный случай! Направлен запрос... В ближайшее время к нам с проверкой придут Ликана и Дюранд, а пока я вынуждена... подтвердить ваш статус. Распоряжайтесь своими владениями, Хозяин. Жду приказаний.

Похоже, это первый известный случай, по крайней мере в моей жизни, когда жуткий стресс спас человека и оказался полезен. «Матрица сознания постоянно меняется»? Конечно, меняется! Да я просто в шоке! Похоже, мои расшатанные последними событиями нервы спасли меня во время ее сканирования. Ну и «диагноз».

Но надо собраться (не зря же я столько лет ходил на дыхательную гимнастику и к детскому психологу после той травмы... я научился сосредото-

чиваться на «здесь и сейчас»), собраться и кое-что уточнить.

— Эм... А... Как к тебе обращаться?

— Как вам будет угодно, мой Хозяин!

— Можешь не называть меня «хозяином» каждый раз... Хорошо, поставлю вопрос по-другому: как бы тебе хотелось, чтобы я тебя называл?

— Ай... Айрин вполне подойдет. Кажется, меня так звали, когда-то очень давно. И... спасибо за предоставленное право выбора. Могу предложить вам краткий курс обучения по обязанностям. Или, может быть, вы хотите выслушать краткий доклад о разрушениях и потерях, причиненных, эм, недавним сбоем Алтаря вызова, и об оставшихся запасах и существах?

Мне показалось, или она действительно покраснела, когда произнесла свое имя? Надо будет потом расспросить ее поподробнее, впрочем, как и всех остальных. Что странно, стоило Айрин появиться тут, как другие девушки сильно присмирели. Даже цербер прижал уши и отошел подальше, чем сильно меня порадовал. Его присутствие сильно нервировало меня.

Количество вопросов растет даже быстрее, чем я успеваю осознавать свое положение и получать ответы. Почему они ведут себя со мной, словно я взрослый? Есть ли тут другие подростки? Как я выгляжу, в конце концов?! Но есть и главный вопрос.

— Айрин, мне хотелось узнать... твое мнение. С чего стоит начать?

— Первоначально необходимо восстановить Телепорт, заняться сбором и накоплением ресурсов для всего остального. Если начать с ремонта любого из остальных пострадавших строений, то у нас просто не хватит запасов для использования переноса, и вы останетесь заложником этого Острова, без возможности развиваться, со всеми вытекающими последствиями. Так что на данный момент это единственный верный вариант развития.

— Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!

— Какой, какой день? — удивились все три девушки хором.

— Не берите в голову.

Про Юрьев день рассказывать им, да и кому бы то ни было еще в этом мире точно не буду. Вот с тем, что мне удалось расположить к себе Душу Острова — Айрин, мне и правда повезло. Подумать только, стоит мне по незнанию начать восстановление не с того строения, как мой путь хозяина окончится, не успев начаться. Пожалуй, надо почаще с ней консультироваться и прислушиваться к ее советам.

— Хорошо, как мне это сделать?

— В обычных условиях достаточно отдать команду, но сейчас, пока мои возможности ограничены, вам надо самостоятельно поставить все камни Телепорта на место. Пойдемте, я провожу вас.

Топать пришлось недалеко. Правда, вышла заминка с рюкзаком. Оставлять его на произвол судьбы не хотелось, ведь в нем находились

мои вещи и, теперь уже невозполнимый, запас еды.

— Даже не думай! — Глядя на мои попытки не то что поднять, а хоть немного сдвинуть с места здоровенный обломок Телепорта, воительница совершенно точно уловила тот момент, когда я решил попросить ее о помощи. — У меня исключительно боевые навыки и очень хрупкая фигура. Тут надо бы подходящих низших напрячь, но увы — они все... того... свалились с Острова.

— Что за низшие? И где их взять?

— Мы, призванные, делимся по изначальной силе, с градацией от одной звезды до шести. — Неожиданно слово взяла Мальвина. — Допустим, у меня их три, у рыцаря магии четыре, а у цербера две. Вот тех, у кого одна звезда, и некоторых неразумных с двумя называют низшими. Эх, если бы у нас были свитки...

— У нас есть свитки! — От голоса Айрин все вокруг покрылось инеем, особенно сильно досталось феечке, которая аж икнула от холода. — Они, правда, неопознанные и их очень мало, но попробовать стоит. Маны на это у меня хватит с лихвой! Простите, Хозяин, не подумала об этом сразу, по моим вычислениям и прогнозам, вы должны быть несколько сильнее и... взрослее. Ой! Простите, не хотела вас обидеть. Ай...

Айрин окончательно смутилась и спрятала лицо в ладошки, зато со стороны мрачной воительницы послышались откровенные похрюкивания, она не могла сдержать смех. Но стоило Душе Острова

просто посмотреть в ее сторону, как воительница поспешила скрыться в ближайших кустах. Хотя ее истеричные смешки были слышны и оттуда. Ну да, не силен я двигать многотонные глыбы. Дома холодильники — и те на колесиках. Чего они вообще хотели от девятиклассника?

Возвращаясь по уже знакомой дороге к Алтарю вызова, я прослушал краткую историю того, как он был создан. Из редких камней, обточенных ручьями, вытекающими из Озера маны, собранных под полной луной, свет которой, как оказалось, тут очень и очень редок. Дождавшись, когда валуны-заготовки наберутся магической силы, на каждом из них вырезают руны, опять же, при особом положении светил. В центре Алтаря создается и зачаровывается сложная печать, накладывающая достаточно сильные ограничения. То есть фактически — рабская метка на любое призванное создание.

— Теперь становитесь вот сюда, берите свиток и активируйте Алтарь.

— Хорошо.

Несмотря на мой уверенный ответ, сомнений была целая куча. Я не представлял себе, как должен происходить данный процесс, а еще боялся. До дрожи в коленках. Боялся появления такого же, как я, индивидуума. Который, оказавшись здесь, выстрелит в меня из какого-нибудь бластера или продырявит копьем. Но все же смог собраться. Так. Дышать. Медленно. Вдох-выдох.

Положив левую руку на один из четырех камней, окружающих Алтарь, правой я поднял не-

взрачный пергаментный свиток, перевязанный голубой лентой. Никакого бантика, просто тугой узел, который неожиданно легко развязался, когда я подцепил его большим пальцем. Свиток сам собой начал разворачиваться, а затем, ярко вспыхнув, исчез.

На миг все мои страхи вернулись, но... зрелище завораживало.

Со стороны каждого из четырех камней к центру протянулись слабо светящиеся лучи-волны, которые, встретившись в центре, образовали небольшой шар энергии, постепенно увеличивающийся в размерах. Он наполнял энергией вырезанную на постаменте пентаграмму, пока, наконец, не достиг своего предела. Затем, озарив все вокруг яркой вспышкой, исчез, оставив после себя нечто...

Да это... Дерево, с глазами! Вот ведь блин с малиновым джемом и маскарпоне! Особо разглядеть его я не успел: не удержав равновесия, оно рухнуло на землю и покатилося по наклонной плоскости вниз. Два сучка, заменяющих этому недоделанному энту руки, отломились буквально за несколько оборотов. А еще через десяток, сломав по дороге пару красивых кустиков, эта деревяшка докатилась до края острова и, не останавливаясь, рухнула вниз.

— Первый блин комом, блин второй — знакомым, третий блин — дальней родне, а четвертый — мне.

Моя фраза вновь поставила Айрин в тупик, но она промолчала.

— Сколько у нас еще свитков?

— Как раз три. Но как вы узнали? — На мой вопрос она ответила без запинки, правда, с нескрываемым удивлением.

— Просто я иногда бываю очень-очень проницательным, — слегка улыбаясь, ответил я. — Давай следующий.

Перед тем как повторить процедуру призыва, я благоразумно перетащил чуть было не пострадавший рюкзак за камень. Если следующий призванный рухнет на него, то я сам его с обрыва сброшу.

— Р-арх... — произнес призванный монстр.

На этот раз в центре круга появилась почти точная копия так беспокоящего меня цербера. Похожие знаки на коже, густые спинные шипы и острый хвост. Правда, в отличие от своего аналога, эта тварь была желтого цвета.

— Р-арх... — прибежала моя старая красная знакомая, ну или знакомый, я не уточнял.

— Фу! Иди, гуляй... Можно... — К моему глубочайшему счастью, после этих слов оба монстра, радостно перерываясь, скрылись с моих глаз.

Вот же блин с начинкой в ассортименте! Кто бы мог подумать, что мои слова будут пророческими? Конечно, особой дружбы с красной собакой у меня не возникло, но считать ее знакомой я вполне мог. Зато кажущиеся и без того огромными глаза Айрин расширились еще больше, как будто я творил настоящую магию. Хотя, наверное, это и в самом деле так.

— Давай третий, посмотрим, что там дальней родне.

Очередная вспышка закончилась ничем. Ну не считать же результатом маленькую оранжево-зеленую коробку, рухнувшую в центр круга, с высоты полуметра, как раз из того места, где пересекались лучи.

— Фш-шх...

Зря я решил подойти. Успокоился я только через несколько минут, в нескольких метрах от Алтаря, высказав при этом почти весь запас ругательств, которые, по мнению родителей, знать был не должен.

Вдох-выдох. Родители... Предательски шмыгнув носом, я постарался отвлечься от мыслей о них. Чтобы вернуться, надо тут освоиться. Надо заниматься делом, а не нюни разводить. Вдох-выдох.

Этот «ни-капли-не-лента-Мебиуса-подобный» кубик Рубика оказался с сюрпризом! Стоило мне приблизиться, как оттуда, словно чертик из табакерки, вылетела страшная башка размером со взрослого барана.

Почему я вспомнил барана? Потому, что на голове у этой штуки были рога, один из которых чуть не пропорол мне живот. Два огромных рога, повязанных красными и зелеными ленточками, а еще глаза, с футбольный мяч каждый. Довершали это все ржавая пружинища, на которой эта голова вылезла из коробочки, и зловещий хохот, сопровождавший ее появление. Жуть какая. Хорошо, что это произошло не ночью.

— Последний давать?

— Давай!

Я пнул кубик, в котором сюрпризец вновь спрятался куда подальше. Нехорошо, конечно, но нервы и так были на пределе.

Приготовился использовать свой последний шанс. Либо мне сейчас повезет, либо самому придется корячиться и двигать те неподъемные булыжники. Но это, скорее всего, будет для меня непосильной задачей. Что же делать?

Так, надо сосредоточиться, представить себе что-то полезное, вроде грузового слона или мускулистого строителя.

— Йе!

— Ой, мамочка... Да чтоб у меня всю колбасу с бутерброда уперли! Айрин, что это?!

